

Глава 53: Кровь

"ЧТО ты сделал?!", - крикнул Люк, его за плечи держал Чумп.

"Я убил Немейского льва", - спокойно сказал Атос, которого нес второй ангел.

"ЧТО? Я тебя не слышу!", - крикнул Люк. Завывание ветра затрудняло общение. "Я УБИЛ НЕМЕЙСКОГО ЛЬВА!"

"Черт возьми, парень! Это... что-то!", - воскликнул Чумп, чуть не уронив Люка, чем заслужил еще один удар крылом от брата.

"Ты уверен, что это была не галлюцинация?", - снова крикнул Люк.

"Тебе этот кратер показался галлюцинацией? Я буквально ношу его кожу!", - крикнул в ответ Атос. "ЧТО?!"

"Хаааа! Давайте поговорим, когда приземлимся."

Полет до Сан-Франциско занял бы очень много времени, чего и следовало ожидать. В конце концов, им предстояло преодолеть более двух тысяч километров. Поэтому они решили передохнуть в Канзасе на большом поле, где Люк попытался допросить Атоса о том, что именно произошло, когда он замерз.

Атос сдался и рассказал, как он победил льва, при этом выставив его гораздо слабее, чем он был на самом деле. Что касается металлических ангелов, он объяснил это тем, что заключил небольшую сделку с Гефестом. Он не знал, было ли это убедительно, но Люк выглядел удовлетворенным его рассказом - правда, он уловил, как тот ворчит что-то о своей бесполезности, с чем он не мог не согласиться.

Они снова поднялись в небо, на этот раз остановившись в Юте, где на них набросилась группа скифских драцен, но Люк разделался с ними прежде, чем Атос успел вытащить меч. Возможно, то, что его вырубили и бросили новичка на произвол судьбы, заставило его захотеть проявить себя. Как бы там ни было, но то, что он сделал всю работу, было полезно в любом случае.

Ограбив закрытый "семь-одиннадцать", в котором по какой-то странной причине находилась куча смоляных монстров, они отправились в Сан-Франциско. Чтобы добраться до штата, им потребовалось тринадцать часов, а полный путь занял около трех дней. Ангелы высадили их возле горы Тампалис или горы Отрис, на грунтовой дороге, окруженной небольшими холмами. На вершине горы клубились облака, как будто она притягивала их к себе и вращала, как верхушку.

"Увидимся, детишки! Надеюсь, вас не убьют", - усмехнулся Чумп.

"Удачи. Хотя она вам не понадобится. Имейте в виду. В Саду нет славы, там вас ждет только смерть", - предупредил другой ангел.

Махнув на прощание рукой, они улетели, вздымая своими огромными крыльями столько пыли, что Люк и Атос прикрыли глаза.

"Что ж, это было довольно мрачное прощание", - пробормотал Люк, крепче сжимая меч и глядя

вперед, на клубящийся над дорогой туман.

Атос ничего не ответил, вместо этого глубоко вздохнув.

'Время пришло'

В его руке материализовался четырехфутовый стигийский железный топор, а глаза сверкнули решимостью. Он со всей силой, на которую был способен, замахнулся Левиафаном на шею Люка, и топор прорезал воздух с такой скоростью, что воздух засвистел. Инстинкт фехтовальщика Люка заставил его подсознательно поднять оружие, но Левиафан прорезал небесную бронзу, словно масло.

В тот самый момент, когда топор должен был пронзить шею Люка, из его кроссовок выросли белые крылья, отбросившие его в сторону.

"ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ?!!", - закричал Люк, хватаясь за кровоточащее плечо и зависая в нескольких футах над землей. Его лицо исказилось от боли и неверия; обе части его меча упали на землю. Проклятье!", - внутренне выругался Атос. Неужели Гермес заколдовал обувь, чтобы она уводила владельца от смертельных атак? Поэтому ли он пережил нападение Ладона с одним лишь шрамом?

На его лице материализовалась красная полумаска, и он бросил Левиафана в Люка.

"ААААРГХ!!! МАЛЕНЬКИЙ ЗАСРАНЕЦ!!!"

Ботинки снова потянули его в сторону, но не раньше, чем Левиафан рассек ему запястье. Кровь хлынула из обрубка, который когда-то был его правой рукой, пока он кричал о кровавом убийстве.

"ЧТО?!!!! КТО ТЫ?!!!"

Кроссовки Люка рывком отбросили его назад, увеличивая расстояние между ним и Атосом.

"Неправда!", Атос стиснул зубы и щелкнул запястьем. В его руке появился гладкий Glock 19 - тот самый, который он украл у охранника музея. Маска Они сменила цвет с красного на синий, очищая его мысли и помогая сосредоточиться.

"Ешь свинец!"

БАНГ

Люк застыл в воздухе - вздрогнул - и упал как камень, в центре его лба была видна дыра, из которой все еще капала кровь.

"Черт!", - сказал Атос, подбегая к месту падения Люка. Его падение подняло облако пыли, но через несколько секунд оно рассеялось, открыв взору безжизненное тело, лежащее на грязи. На его лице застыл призрачный последний выразительный Люка. Смесь боли, страха, неверия и, наконец, предательства.

Атос облегченно вздохнул и подавил растущее в сердце чувство вины. Он быстро вызвал пустую флягу и поднес ее к пню, из которого все еще сочилась кровь. Через несколько минут

фляга была полна. Он получил около литра крови от Люка. Если этого было недостаточно, значит, так тому и быть. Он медленно поднялся на шаткие ноги и заглянул в свою флягу. Когда темно-красная жидкость забулькала, ему вспомнилась строчка из пророчества. "....Другой проглочен пастью чудовища..."

Он бросил быстрый взгляд на тело Люка позади себя. Чудовищем здесь был не Ладон.

Это был он.

Он убрал флягу и сжал дрожащие руки. Он сделал это. Люк был мертв, а он получил одну из трех вещей, необходимых ему для частичного вознесения. Глядя на безжизненное тело Люка, он не мог не задаться вопросом, сможет ли он когда-нибудь закончить жизнь подобным образом. Учитывая, что Нереус описал путь к Бессмертию как невозможный, он действительно задумался, стоит ли все это делать. Он тут же дал себе пощечину. Такие бесполезные мысли не приветствовались. Он сделал еще один глубокий вдох, и маска Они очистила его мысли.

'Сейчас не время лицемерить'.

Его глаза сверкнули, и он направился к туманной пелене.

Как только он шагнул в туман, он почувствовал, как атмосфера этого места сменилась с мрачной и тоскливой на светлую и радостную, но ощущение опасности ничуть не изменилось.

Когда туман рассеялся, он оказался на широкой грунтовой дороге, а трава по обе стороны была намного гуще и светлее. Он поднял голову и увидел знакомую картину. Закат прочертил кровавую полосу на море, а вершина горы была видна гораздо четче. Это была картина, которую нарисовал оракул. Он продолжил путь, и пейзаж становился все ярче и живее, но чувство ужаса не переставало нарастать. Через несколько минут извилистая дорога расширилась, и он тут же остановился на месте. То, что он увидел, заставило его глаза расширяться от благоговения.

Трава мерцала слабым серебристым светом, а цветы были такой красоты и благоухания, что словами невозможно описать их привлекательность. Ступени из полированного черного мрамора

вели по обе стороны от яблони высотой в пять этажей. Она была совершенно огромной, ее темно-коричневая кора была лишена шрамов и дыр. На каждом ветке сверкали золотые яблоки, которые в вечернем свете переливались неземным аврорным оттенком. Его небесный аромат затмевал все цветы в Саду, но внимание Атоса было приковано к другому.

Его внимание привлекло чудовище, обвившееся вокруг дерева и дремавшее. У дракона было змеевидное тело толщиной почти со ствол дерева, которое он охранял. Его медная чешуя опасно поблескивала, отражая свет каждый раз, когда дракон делал вдох. Сотни голов лежали кучей у подножия дерева, ядовитые испарения клубились вокруг многочисленных голов.

'Это будет нелегко'.